

Как известно, лексико-семантический анализ художественного текста играет особую роль в преподавании русского языка и литературы на продвинутом этапе обучения. Ценность лингвистического анализа в том, что он позволяет совершенствовать конкретные формы и методы "введения" русской художественной культуры слова в процесс обучения русскому языку нерусских, дает возможность будущему учителю-словеснику научить учащихся чтению художественной литературы, методически правильно организовать работу по развитию и совершенствованию русской устной и письменной речи, воспитать их чуткими к красоте, гибкости и выразительности русского литературного языка, прививать им стилистическое и эстетическое чутье, расширять филологический кругозор.

Лингвистический анализ выступает в качестве исходной позиции, первой ступеньки подлинного познания изучаемого литературного произведения как определенной информации и образной системы. Он позволяет видеть картину эстетического целого в ее истинном свете, такой, какой ее создавал тот или иной писатель и поэт. На лингвистическом анализе основан такой широко распространенный методический прием обучения языку, как лингвистическое комментирование. Именно к этому приему прибегаем мы при изучении цикла В. Брюсова "В Армении", включаемого нами в курс "Лексико-семантический анализ художественного текста" у филологов-русистов АРГУ. Использование данного приема дает, на наш взгляд, в руки преподавателя действенное средство, связанное с разъяснением "темных мест" в стихотворениях В. Брюсова, входящих в анализируемый цикл (это стихотворения: "К Армянам", "К Армении", "Баку", "В Тифлисе", "К Арапату", "В Баку", "Тигран Вели-

кий"). Эти "темные места" (термин Н. М. Шанского), несомненно, мешают студентам правильно понять и воспринять тексты стихотворения как определенную информацию и образную систему. Лингвистическое комментирование используется нами на занятиях как первый этап лингвистического анализа цикла В. Брюсова "В Армении". Поскольку мы имеем дело со студентами, окончившими школу с армянским языком обучения и имеющими в силу этого недостаточную практическую подготовку на русском языке, мы вынужденно включаем в занятия не полное лингвистическое комментирование, а выборочное, разъясняя лишь некоторые в стихотворных текстах факты. Что касается чтения стихотворений, то исходя опять из степени речевой подготовленности нашего контингента, мы, следуя традиционной методике, практикуем два вида чтения: замедленное, или чтение "под лингвистическим микроскопом" (термин Н. М. Шанского), и повторное. Такое двухступенчатое чтение стихотворений В. Брюсова из цикла "В Армении" позволяет поставить перед студентами также и разного рода эвристические задачи и вопросы, учит видеть, на первый взгляд, незаметное и малозначимое. е. сливается уже с лингвистическим анализом изучаемых стихотворных текстов. С замедленного чтения, как правило, начинается научный поиск студентов. Оно выявляет непонятные и трудные места текстов, наиболее "горячие" их коммуникативные точки (термин Н. М. Шанского), имеет как образовательный, так и обучающий и развивающий характер. Такое чтение воспитывает и лингвистически, и методически, т.к. вырабатывает у студентов умения и навыки лингвистического комментирования и дает необходимые знания для самостоятельного проведения лингвистического анализа.

Применение беглого чтения, как показывает практика, отучает студентов читать, делает их безразличными к стихотворениям, глухими к красоте и выразительности их языка. Для того чтобы правильно воспринять стихотворения В. Брюсова, входящие в цикл "В Армении", надо их прежде всего правильно понять. Нельзя не согласиться с мнением исследователя Н. М. Шанского, который отмечает, что "без верного, однозначного, адекватно-непротиворечивого понимания литературного текста не может идти речь ни о его анализе с идейной точки зрения, ни о его филологической оценке в ряду иных"¹. Анализ стихотворений В. Брюсова будет, естественно, зависеть от многих фактов: от времени их написания, индивидуальных художественных особенностей речевой практики поэта, его литературной школы (принадлежность к символизму), стилистических пристрастий поэта, его идейной позиции, жизненного опыта, биографии и т. д. На это в свое время обращал внимание В. В. Виноградов: "Изучение художественного произведения, его языка, содержания должно опираться на глубокое понимание общественной жизни соответствующего периода развития народа, на стороннее знание культуры, литературы и искусства этой эпохи, на ясное представление о состоянии общенародного разговорного и литературного языка и его стилей в то время, на глубокое проникновение в творческий метод автора и своеобразие его индивидуального словесно-художественного мастерства."² Следовательно, понимание текста, которое возможно благодаря лексико-семантическому анализу, имеет большое практическое значение в процессе изучения как литературы, так и языка.

При работе над циклом В. Брюсова "В Армении" совершенно обязательным, на наш взгляд, является выяснение семантических и стилистических свойств устаревших языковых явлений и индивидуально-авторских новообразований. Это составляет, как нам кажется, львиную долю лингвистического анализа стихотворений В. Брюсова.

Анализируя языковой материал стихотворных текстов В. Брюсова, мы придерживаемся схемы¹, предложенной Н. М. Шанским, т. е. в первую очередь определяем следующее:

1. *устаревшие слова и обороты*, т. е. лексические и фразеологические архаизмы и историзмы, особенно семантические архаизмы: стан, твердь, святыни, обеты, где опочил ковчег, во славу благодной природы, тшетно, сонм громад, под челом горделивым, среди зыбей, ряд кипарисных куп, этажи, кротко, и грезы, как пестрая риза, праотец, длань, сретенье, денницы, цевницы, лик, чресла, мастодонт;

2. *непонятные факты поэтической символики*: божественная услада, истлевшие плиты, смирит тоску седая древность, убогие деревни, тысячелетних строф напевность, излечит недуги души, норд налетов, неизъяснимое пророчащий, пленители молвы, оваян ласковым закатом и сизым облаком повит, убогие деревни, помыслом крылатым, властелин вселенной;

3. *устаревшие и окказиональные перифразы*: усталый старик, старик-исполин (Каспий); охранитель ковчега, властелин окрестных гор (Масис), ... тот мир, где опочил ковчег (Арабат); короной венчанная дева (Алагяз); праотец мира (Иран); властелин вселенной (Рим);

4. *различные тропы, фигуры*:

а) *сравнения*: нередко вас клонили бури, как вихри — нежный цвет весны; гранился он, как грань алмаза; ... прошлое тяжелой медью гудит; ... звездой ты выйдешь из тумана; и древний мир, как зов единый; ... твой древний голос, как свежий ветер в летний зной; и, как дождем омытый колос; с Черным, как с братом, сливался он с морем; ... как дали, снежную; ... сверкают серебром; как властелин окрестных гор ...; ... длинный посох похож на Авраамов жезл; ... и грезы о прошлом блистают в уме, как пестрая риза; ... подобен огненной комете; ... как гром, спадавший на врагов;

б) *эпитеты, метафоры*: дрогнули долины; мне грянул грозное ...; дряхлые воды; святая тишь; преданья пестрые; ласковый закат; горячее предгорье; сторь-

ленный уступ; стальные скорлупы; крылатый помысел; седая древность; мертвый голос былины; живое приветствие любви; в степях нагих; белый конус;

в) *олицетворения*. Каспий ворчит, хмурится, греет свой бок, помнит, спит под челом горделивым; Масис дремлет; суда трепещут; вода стыдливо стучится о пристань; спорящие миры; муки земли; Рим отвечал; Ковчег опочил;

г) *антитезы*: мысль Запада и мысль Востока; ... прошлое тяжелой медью гудит над каждым новым днем; но там, где я искал гробницы, я целый мир живой обрел; ... не мертвым голосом былины – живым приветствием любви; ты видел в нем не мертвый идол – свою заветную мечту; ты помнил благо лишь народа, не честь свою, не гордость рода;

д) *риторические обращения*: народ Тиграна! Армения! Масис! священный Хронос! старый Арарат! дальний и дивный Иран;

5. *индивидуально-авторские* новообразования в сфере семантики, словообразования и сочетаемости: гранился, короной венчанная дева, по простору пучин, чтить гармонию и чару, к светлым годинам, изменой угнетенный, вокруг него, взнесеня, ссединит, отшедших, невзгода, толпа многоодежная, следить чадру, длань отяготил и др.

6. *сведения о различных историко-литературных фактах, именах*: походы Кира, ... и Александра бранный гром, ... при Каррах, ... за мечом Юстиниана, Чингисхан, Ленгтимур, ... краски нежных роз Шираза, ... влеськ Гомерова огня, Агурамазда, Эллада, царица Тамара, священный Хронос, Мономах, Авраамов жезл, сад Шах-Наме, газели Гафиза, знамя Кира, Ефрат, ... в союзе с Митридатом, парф надменный, ... и образ Мудрости-Паллады, Олимп, Помпей, ... с Нанэ;

7. устаревшие или ненормативные факты в области фонетики, морфологии и синтаксиса: пизили, гневность, избуду, окрестно, разлегался, узорим, охранитель, узоря, отожествить, вожеская, трепещут суда, преданья пестрые и др.

Таким образом, лексико-семантический анализ цикла “В Армении” имеет большое воспитательное значение, поскольку позволяет, как показывают наблюдения, глубоко и правильно понять замысел В. Брюсова.

Резюме

В настоящей статье авторами предпринята попытка на конкретном материале дать образец лексико-семантического анализа художественного текста. Особо выделяется такой методический прием при проведении анализа текста, как лингвистическое комментирование, в частности, выборочное комментирование. Это объясняется уровнем подготовки филологов-русистов АргУ.

Статья содержит достаточно богатый языковой материал, отражающий стилистику Брюсовских стихотворных текстов об Армении.

Ամփոփում

Սույն հոդվածում կոնկրետ նյութի վրա կատարվում է գործարվեստական նրկի բառիմաստաբանական վերլուծություն: Տնրսոի վերլուծության ընթացքում հատկապես առանձնացվում է լեզվաբանական բացատրության մեթոդը, մասնավորապես ընտրովի բացատրությունը: Դա մեկնաբանվում է ԱրԳՆ ռուսական բանասիրության ուսանողների պատրաստվածության նվիրված բանաստեղծությունների ոճական առանձնահատկություններն արտացոլող բովանդանաչափ հարուստ լեզվական նյութ:

Литература

1. Шанский Н. М. Русское языкознание лингводидактика. М., 1985, с. 147.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 171.